

УДК 343

***ЭВОЛЮЦИЯ ДОКТРИНАЛЬНОГО И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
ТОЛКОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Автор выявляет и раскрывает основные тенденции развития российского уголовного права в области борьбы с терроризмом в период после распада СССР (1991 г.) и до 2006 г., когда были приняты основополагающий ФЗ «О противодействии терроризму» (и соответствующие поправки в УК РФ), в значительной степени стабилизировавший законодательную основу в борьбе с этим социально-опасным явлением. Анализуются уголовно-правовые нормы, различные точки зрения, связанные с противодействием терроризму, толкованием основных понятий, ответственностью за совершение террористических актов

Ключевые слова: терроризм, законодательство, уголовное право, террористический акт, ответственность, насилие, кодекс.

***EVOLUTION OF DOCTRINAL AND LEGISLATIVE
INTERPRETATION OF TERRORISM IN POST-SOVIET RUSSIA***

Uporov I.V.

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Resume: The author reveals and reveals the main trends in the development of Russian criminal law in the field of combating terrorism in the period after the collapse of

the USSR (1991) and until 2006, when the basic Federal Law "On Countering Terrorism" was adopted (and the corresponding amendments to Of the Criminal Code of the Russian Federation), which largely stabilized the legislative framework in the fight against this socially dangerous phenomenon. Criminal legal norms, various points of view related to countering terrorism, its interpretation, responsibility for committing terrorist acts are analyzed.

Key words: terrorism, legislation, criminal law, act of terrorism, responsibility, violence, code.

Терроризм как общественно опасное деяние и ответственность за его совершение являются одной из самых обсуждаемых и дискуссионных проблем в уголовном праве постсоветской России. И это вполне объяснимо, поскольку как раз на рубеже XX-XXI вв. это социально опасное явление стало проявляться все чаще, в том числе это коснулось и нашей страны. Прежние меры, принимаемые советским государством (имелась статья в УК РСФСР 1960 г.), равно как и в целом международным сообществом (Нью-Йоркская конвенция 1979г. о борьбе с захватом заложников, Венская конвенция о защите ядерного материала 1980 г. и др.), не давали ожидаемых результатов. Поэтому неудивительно, что, начиная с 1990-х гг. (сразу после распада СССР), стали приниматься новые правовые акты, и активнее осмысливаться проблема противодействия терроризму. Так, страны СНГ заключили между собой Договор о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. В 2000 г. была принята межгосударственная Программа сотрудничества по борьбе с терроризмом и другими проявлениями экстремизма [1], был образован Антитеррористический центр СНГ. В дальнейшем также принимались международные акты по борьбе с терроризмом, в частности, Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» 2001 г. [2] и др.

Что касается российского внутреннего законодательства, то накануне принятия нового уголовного законодательства (УК РФ 1996 г.) развернулась Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

дискуссия о том, что понимать под терроризмом и как формулировать состав соответствующего преступления в уголовном законе и какие санкции определять. При этом следует заметить, что в целом доминировала уже сформировавшаяся ранее позиция о том, что акты терроризма связаны с насилием и содержат требования к властным структурам, однако имелась необходимость уточнить понятие терроризма – с тем, чтобы уголовный закон основывался на едином его понимании с целью более эффективного выявления и противодействия.

Заметим в этой связи, что вопрос по формулировке понятия терроризма значительное время являлся предметом законодательных изменений, что показывает его сложность. Так, в 1994 г. в действующий тогда УК РСФСР была введена ст. 213.3 («Терроризм»). Здесь давалась такая формулировка терроризма: «Совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий» [3]. Наказание было определено в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет, при отягчающих обстоятельствах предельное наказание - лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертная казнь с конфискацией имущества.

Схожее но все же в иной формулировке было дано понятие терроризма в первоначальной редакции УК РФ 1996 г. в ст. 205, где содержалось толкование терроризма, выраженное следующей формулировкой: «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [4] (наказание – лишение свободы на срок до 10 лет, при Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

отягчающих обстоятельствах максимальное наказание - лишение свободы до 20 лет; при этом, однако, умышленное причинение смерти квалифицировалось дополнительно по ст. 105 УК РФ).

Однако очень скоро (в июле 1998 г.) российский законодатель в другом законе, о необходимости издания которого указывалось в юридической литературе [5] (ФЗ «О борьбе с терроризмом», утратил юридическую силу в 2006 г.) дает понятию терроризма другую трактовку, а именно: «насилие или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно-опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения других неправомерных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации в целях провокации войны или осложнения международных отношений» [6] (ст. 3).

Такое определение, равно как и сам подход законодателя по изменению своей позиции, вызывали ряд критических замечаний [7, с. 408]. В юридической литературе в этой связи возникла довольно активная дискуссия по поводу понятийного аппарата, и прежде всего в отношении ключевого термина – «терроризм». Впрочем, если говорить точнее, то речь идет о новой дискуссионной волне - предыдущая имела место еще в СССР, с той лишь, пожалуй, разницей методологического характера, что в советском государстве споры ученых велись применительно к международному терроризму, поскольку считалось, что в стране социализма такого рода деяния являлись исключением.

Так, И. П. Блищенко и Е.В. Жданов давали следующее определение террористических актов: «Совершенные физическим лицом 1) насильственные действия в виде попытки или совершения нападения, захвата, похищения, причинения телесных повреждений, убийства или действий, создающих угрозу в отношении официальных представителей государства и членов их семей; 2) захват, нанесение ущерба и уничтожения имущества, необходимого для осуществления политических, экономических, технических, торговых и культурных отношений, между государствами, а также совершение тех же действий в отношении средств, оборудования и сооружения воздушного, водного, железнодорожного и автомобильного транспорта» [8, с. 113]. При этом авторами подчеркивалось, что для квалификации деяния в качестве террористического акта международного характера необходимо наличие специального мотива – «осложнение международных отношений» [8, с. 113]. По мнению И.И.Карпеца, терроризм представляет собой преступление со следующей диспозицией: «международная либо внутригосударственная, но имеющая международный характер (т.е. охватывающая два или более государств) организационная и иная деятельность, направленная на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушений на убийства, нанесения телесных повреждений, применения насилия и захвата людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с глумлением над личностью, применением пыток, шантажа и т. д.; терроризм может сопровождаться разрушением и ограблением зданий, жилых помещений и иных объектов» [9, с. 98]. Как видно, акцент тогда делался с учетом международного элемента терроризма.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. терроризм стал предметом исследований не только методами науки уголовного права и криминологии, но и других наук. В этом контексте некоторые авторы стали выделять разные виды терроризма, например: политический, информационный, экономический, социальный, бытовой - Д.В. Ольшанский; бескорыстный (имелись в виду революцио-
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

неры) - Л.В. Сердюк; технологический – А.К. Макеев; политический, международный, национальный, религиозный, стихийный, воздушный, уголовный – В.В. Лунеев. По мнению Ю.М. Антоняна, не следует усложнять классификацию терроризма, достаточно различать терроризм криминальный и националистический [10, с. 177]. Такие подходы вызывали возражения – так, В.П. Емельянов полагал, что можно вести речь только об уголовном терроризме, но мотивация терроризма может быть различной (политическая, религиозная, экономическая и т.д.) [11, с. 41].

От научных кругов дискуссия перешла к депутатам Федерального Собрания РФ. Так, сентябре 2005 г. спикер нижней палаты Б.В. Грызлов заявил, что «у понятия терроризм очень много трактовок ... множественность трактовок этого понятия может привести к возникновению двойных стандартов в данной сфере. Понятие терроризм должно получить расшифровку в законодательном акте» [12]. К этому времени (2005 г.), исходя уже из опыта террористической деятельности и борьбы с таковой стали более четко формироваться признаки террора.

Наконец, понятие терроризма было приведено к общему знаменателю на законодательном уровне - в законе от 6 марта 2006 г. В этом акте используется следующее понятие: «терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [13]. В дальнейшем указанный закон неоднократно изменялся, но указанная трактовка терроризма остается неизменной.

В этой связи заметим, что об идеологии как системе взглядов, идей, характеризующих социальную группу определенного масштаба, все же, на наш взгляд, нет достаточных оснований говорить применительно к данному преступному явлению, учитывая разные виды терроризма и отсутствие какой-либо системы идей, преследующих сугубо преступные цели (дело в том, что неред-

ко террористы заявляют о непроступных целях своих действий - в их понимании, разумеется). Поэтому слова «идеология насилия и практика воздействия» в указанном законодательном понятии терроризма предлагается заметить словами «противоправное воздействие» с исключением слова «противоправный» из конца формулировки.

Что касается соотношения указанного ФЗ «О противодействии терроризму» и УК РФ, куда законом от 27 июля 2006 г. были внесены соответствующие изменения [14], то по этому закону в ст. 205 УК РФ вообще исчезло понятие «терроризм» с заменой на понятие террористического акта, под которым понимается (в последней редакции от 31 декабря 2017 г.) «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» [15] (наказание – лишение свободы на срок до 15 лет, при отягчающих обстоятельствах максимальное наказания – пожизненное лишение свободы). Был введен также ряд составов террористической направленности (ст. 205.1, 205.6 УК РФ, причем перечень составов такого рода в дальнейшем расширился).

Анализ развития уголовно-правовых мер противодействия терроризму показывает, что с начала 1990-х гг., то есть, после распада СССР, законодатель и научное сообщество вели активный поиск более оптимальной трактовки понятия терроризма и ответственности за его совершение. Из существенных изменений следует выделить принципиальный иной подход к понятию терроризма – если сначала он понимался как преступное деяние, то с 2006 г. он стал считаться социально-опасным явлением, а ответственность с того времени наступает за совершение террористического акта. Следует отметить также, что законодатель реализует только одну тенденцию, а именно направленную на

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ужесточение санкций по действующим составам преступлений террористического характера и криминализацию новых деяний из этой же области. Такой подход свидетельствует о том, что терроризм по-прежнему представляет собой актуальное социально-опасное явление. В целом с 2006 г. произошла определенная стабилизация законодательного регулирования ответственности за терроризм.

Библиографический список:

1. Межгосударственная Программа сотрудничества государств СНГ по борьбе с терроризмом и другими проявлениями экстремизма 2000 г. // Международные соглашения по борьбе с терроризмом. - СПб., 2001. - С. 149-155.

2. Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (заключена 15.06.2001) // Сборник международных документов по борьбе с преступностью. - М., 2002. - С. 57-59.

3. Федеральный закон от 01.07.1994 N 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // Собрание законодательства РФ. - 1994.- № 10. - Ст. 1109.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06. 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

5. Миньковский Г.М., Ревин В.П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право. - 1997. - № 8. - С. 84-91.

6. Федеральный закон от 25.07.1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Российская газета. - 1998. - 4 августа.

7. Баранов П.П. Борьба с терроризмом: государственная политика, правовое обеспечение, региональные аспекты // Проблемы борьбы с преступностью: противодействие терроризму и экстремизму в Южном федеральном округе. - Нальчик, 2003. - С. 406-410.

8. Блищенко И. П. , Жданов Н. В. Сотрудничество государств в борьбе против террористических актов международного характера // Советское государство и право. - 1981. - № 8. - С. 112-117.

9. Карпец И. И. Преступления международного характера. - М.: Юрид. Лит-ра, 1979. 264 с.

10. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998. - 305 с.

11. Емельянов В.П. К вопросу о создании унифицированного понятийного аппарата в антитеррористическом законодательстве // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. - М.: Международные отношения, 2002. - С. 38-47.

12. Спикер нижней палаты считает, что у терроризма должно быть одно толкование // РИА «Новости». - 2005. - 16 сентября.

13. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О противодействии терроризму" // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 15.02.2021 г.).

14. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"» от 27.07.2006 N 153-ФЗ // Российская газета. - 2006. = 29 июля.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 15.02.2021 г.).

Оригинальность 79%

